

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Смирнова В.А. Традиционные представления о браке во французских паремиях с лексемой «*mariage*»: лингвокультурологический и аксиологический аспекты // Филология: научные исследования. 2025. № 8. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.8.75513 EDN: LLCOFR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75513

Традиционные представления о браке во французских паремиях с лексемой «*mariage*»: лингвокультурологический и аксиологический аспекты

Смирнова Вера Анатольевна

кандидат филологических наук

доцент, высшая школа европейской лингвистики и межкультурной коммуникации; Тихоокеанский государственный университет

680042, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 134, каб. 363

✉ smirnova-vera@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.8.75513

EDN:

LLCOFR

Дата направления статьи в редакцию:

08-08-2025

Дата публикации:

15-08-2025

Аннотация: Предметом настоящего исследования являются тематико-семантические характеристики и аксиологическая составляющая французских паремий с компонентой «*mariage*», отражающие традиционные представления о браке. Объектом исследования выступают паремии, содержащие лексему «*mariage*», которая представляет собой имя лингвокультурного концепта «брак». Цель работы – выявить и систематизировать традиционные представления о браке посредством анализа лингвокультурного содержания и аксиологических параметров данных паремий. В работе рассматриваются ключевые термины, связанные с различными научными подходами к изучению паремий, подчеркивается роль лингвокультурного концепта «брак» во французской языковой картине мира. Особое внимание уделяется выявлению и систематизации культурно

значимых смыслов, отражающих ценности французского народа и оценочное отношение к институту брака. Для проведения исследования был использован корпус, включающий 218 паремиологических единиц, содержащих компонент «*mariage*». Из них 165 единиц были выделены методом сплошной выборки из французских лексикографических источников XIX века, обеспечивающих аутентичность исходного материала и его культурно-лингвистическую репрезентативность. Для достижения поставленной цели применялись общенаучные и специальные методы исследования: описательный метод, метод классификации и систематизации, метод лексико-семантического анализа, методы лингвокультурологической и аксиологической интерпретации. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе значительного по объему корпуса неадаптированных аутентичных французских паремий с лексемой «*mariage*», которые еще не были объектом специального исследования. В результате анализа проведена тематико-семантическая классификация паремий с компонентом «*mariage*», выделены подгруппы паремий, содержащие скрытую или явную неоднозначную оценку таких аспектов, как: необходимость брака, чувства супругов в добрачный период и их эволюция в браке, счастье и несчастье в брачном союзе, критерии выбора супругов и их влияние на качество брака, социальные и материальные аспекты брака. Выявлены смысловое наполнение и аксиологическое содержание паремий, проявляющиеся благодаря взаимодействию прямых и метафорических значений составляющих их лексических компонентов. Практическая значимость работы состоит в расширении базы данных о французской паремиологии и возможности использования ее материалов в преподавании вузовских курсов лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова:

французский язык, паремия, пословица, брак, лингвокультурный концепт, аксиологический аспект, ценность, оценка, лексема, амбивалентность

Введение

Паремии как неиссякаемый источник вековой мудрости народа не перестают интересовать науку благодаря многослойному содержанию, полифункциональности и разнообразию риторических фигур, на которых они основаны.

Паремии о браке неоднократно привлекали внимание исследователей, так как брак, представляющий собой древнейший социальный институт, является важнейшим аспектом жизни отдельного индивида и общества в целом и включает юридические, социальные, психологические и духовные составляющие. Это не просто социальный институт, но и концепт, который отражает культурные ценности, нормы и представления о семье и супружеских отношениях.

Имеется ряд публикаций, посвященных исследованию эволюции и репрезентации лингвокультурного концепта «брак» в американской англоязычной картине мира и в английской лингвокультуре [1-3]. На материале французского языка институт брака изучался на примере фразеологизмов, номинирующих понятие брака [4-5]. Отдельная работа была посвящена исследованию аксиологемы «*mariage*» во французской национальной лингвокультуре на материале паремий и афоризмов [6]. Однако примеры паремий с лексемой «*mariage*» в данных работах были представлены в ограниченном количестве, что дает основание для проведения дополнительного научного исследования.

Актуальность темы исследования обусловлена значимостью паремий как источника информации о языке и культуре народа, а также важным местом, которое концепт «брак» занимает во французской языковой картине мира.

Объектом настоящего исследования являются французские паремии с лексемой «*mariage*» как средство репрезентации лингвокультурного концепта «брак».

Предмет исследования составляют тематика, семантика и аксиологические особенности французских паремий с лексемой «*mariage*», отражающие культурные и ценностные аспекты института брака.

Целью настоящего исследования является выявление и описание традиционных представлений о браке на материале французских паремий с лексемой «*mariage*», с акцентом на их лингвокультурное содержание и аксиологические особенности.

Задачи исследования:

- выявить в паремиологических сборниках и составить картотеку французских паремий с лексемой «*mariage*»;
- провести тематико-семантическую классификацию паремий исследуемой группы;
- проанализировать аксиологический компонент паремий, выявляя связанные с браком ценностные установки;
- охарактеризовать языковые средства, используемые для выражения традиционных представлений о браке.

Для решения поставленных задач применялись общенаучные и специальные **методы исследования**: описательный метод, метод классификации и систематизации,

метод лексико-семантического анализа, методы лингвокультурологической и аксиологической интерпретации.

В качестве **материала** для исследования были использованы 218 паремий с компонентом «*mariage*», отобранные методом сплошной выборки из лексикографических источников, изданных в XIX веке, и современных электронных ресурсов, перечень которых представлен в библиографии к данной статье [7-12]. Следует отметить, что 165 примеров, взятых из сборников пословиц XIX века, имеют архаичные черты, отражающие орфографические, синтаксические и пунктуационные особенности французского языка прошлых эпох. Они оставлены нами без изменения с целью сохранения аутентичного характера материала. В тексте статьи использованы наиболее показательные примеры.

Научная новизна работы состоит в анализе обширного массива французских паремий с лексемой «*mariage*», который включает ранее неизученные неадаптированные аутентичные паремии. Это исследование позволило выявить их лингвокультурные особенности и дополнить знания о ключевых ценностных представлениях о браке во французской культуре, а также о языковых средствах их репрезентации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что ее результаты вносят определенный вклад в пополнение объема знаний о французской паремиологии. Материалы и выводы работы могут быть полезны в практике вузовского преподавания курсов лингвокультурологии, практического перевода, интерпретации художественного

текста, а также организации научно-исследовательской работы студентов.

Теоретические основы исследования

Изучение паремий выходит за рамки одной науки, оно тесно связано с лингвокультурологией и лингвоаксиологией. В связи с этим теоретической базой настоящего исследования послужили труды по паремиологии и фразеологии В. Н. Телия, 1996 [13], В. М. Мокиенко, 2010 [14], Ж. Клебера, 1994 [15], Ж.-К. Анкомбра, 2016 [16], работы по лингвокультурологии и аксиологии В. А. Масловой, 2001 [17], В. И. Карасика, 2004 [18], Н. Ф. Алефиренко, 2010 [19], С. Д. Воркачева, 2015 [20].

Паремиологические исследования в специализированной научной литературе ведутся в рамках ряда ключевых теоретических вопросов. Полемику вызывают вопросы определения и классификации паремий [21]. Так, например, французский лингвист Ж.-К. Анкомбр отмечает, что паремиологическая терминология запутанна и нестабильна и предлагает свое рабочее определение паремии, называя паремическим выражением (*phrase parémique*) любое анонимное изречение с обобщающим значением, которое имеет свойства автономного, т. е. закрытого текста без анафорических признаков [16].

В современных работах российских, французских и испанских ученых термин «паремия» зачастую используется как архилексема, родовое наименование для обозначения различных классов народных афоризмов, т. е. закрытых устойчивых выражений дидактического содержания, обозначающих типичные жизненные ситуации [16; 22-24]. По наблюдениям Л. Е. Ильиной, термин «паремия» объединяющий в себе пословицу и поговорку, используется во многих работах для анализа именно пословиц и поговорок [23].

Как справедливо отмечают М. А. Бредис, М. С. Димогло и О. В. Ломакина, самым употребительным и наиболее изученным классом паремий является пословица [22]. В фокусе внимания лингвистов находятся структурные и семантические характеристики пословиц, степень их лексической и синтаксической фиксированности, прагматические и дискурсивные функции. Большое внимание уделяется созданию сборников и словарей пословиц, роли пословиц в обучении языку и культуре, проблемам перевода пословиц. Однако до настоящего времени нет единого определения пословицы, несмотря на общеизвестные ее характеристики, отмеченные в работах Ж.-К. Анкомбра и Ж. Клебера: пословица отражает народную мудрость и представляет собой знание, основанное на опыте, передаваемое из поколения в поколение; создается устно и спонтанно; она кратка и часто метафорична; зачастую относится к устаревшим предметам и обычаям; отсюда наличие архаичных элементов; это устойчивое, часто двучленное выражение, имеющее ритмические характеристики, которые фактически являются мнемоническими приемами [15; 16].

Известный паремиолог В.М. Мокиенко обоснованно предлагает избегать терминологической путаницы и понимать пословицу традиционно как «логически законченное образное или безобразное изречение афористического характера, имеющее назидательный смысл и характеризующееся особой ритмической и фонетической организацией» [14].

В последние годы, пожалуй, наибольший интерес науки вызывает культурное, социальное и историческое измерение паремий. Современные подходы подчеркивают роль паремий в передаче нематериального наследия нации, построении и сохранении

культурной идентичности. Многочисленные работы анализируют, как паремии отражают мысль, историю, ценности и нормы социума, какова динамика создания, адаптации и исчезновения паремий в ответ на социальные и культурные изменения.

Исследования паремий проводятся в русле лингвокультурологии и лингвоаксиологии [25: 26]. При этом широко используются термины «концепт», «культурный концепт», «лингвокультурный концепт». Емкую и лаконичную дефиницию концепта дает Н. Ф. Алиференко, определяя концепт как «сложное и многоярусное ментальное образование, в состав которого помимо обыденно-понятийного содержания входят еще оценочные и релятивно-оценочные смыслы, показывающие отношение человека к познаваемому объекту» [19, с. 198]. В свою очередь В.И. Карасик отмечает трехмерность культурного концепта, включающего «предметно-образную, понятийную и ценностную составляющие», и называет его «сгустком жизненного опыта, зафиксированного в памяти человека» [18, с. 141]. Обобщая точки зрения на определения концепта в русле лингвокультурологии, С. Г. Воркачев трактует концепт как соотносимую с духовными ценностями, вербализованную и этнокультурно-маркированную «единицу коллективного знания/сознания» [20, с. 22]. Общепризнанным является положение о том, что концепты культуры вербализуются в языке, и одним из способов презентации лингвокультурных концептов являются паремии.

В настоящей работе при анализе эмпирического материала используется универсальный термин «паремия», исследование проводится в рамках лингвокультурологического и аксиологического подходов, которые позволяют выявить основное тематико-семантическое и оценочное содержание французских паремий с компонентом «*mariage*». Вслед за И. В. Приваловой аксиологический компонент паремии мы понимаем как «особое значение в семантике паремий, связанное с ценностью или оценкой» [26].

Лингвокультурный концепт «брак» во французской языковой картине мира

Лингвокультурный концепт «брак» нашел вербальную презентацию во французской языковой картине мира на лексико-фразеологическом уровне, в том числе при помощи французских паремий народного происхождения с лексемой «*mariage*».

Лексема «*mariage*» является именем концепта «брак», так как выступает как родовое понятие, несущее основные признаки концепта. Анализ словарей Французской Академии, совпадающих по времени с публикацией сборников пословиц народного происхождения, позволил выявить прямые значения лексемы «*mariage*» во французском языке той эпохи. Так, в шестом и седьмом изданиях словаря Французской Академии, вышедших в 1835 г. и 1878 г. [27], мы находим два значения лексемы «*mariage*»: 1. *Union d'un homme et d'une femme, par le lien conjugal. Le mariage est un contrat civil ordinairement bénit par l'Église.* (Союз мужчины и женщины, заключенный через брачные узы. Брак — это гражданский договор, обычно благословляемый Церковью.) 2. *La célébration des noces* (Свадебное торжество) (здесь и далее перевод автора статьи. — В.С.).

Оба значения нашли отражение во французской языковой картине мира в содержании лингвокультурного концепта «брак», который обладает качественными, количественными и пространственно-временными характеристиками [6]. К качественным характеристикам, в частности, можно отнести социальную роль и статус супругов, их права и обязанности по отношению друг к другу, эмоциональную связь (любовь, привязанность, отчуждение, неприязнь), взаимодействие и поддержку. Количественные характеристики касаются

количества браков и детей, рожденных в браке, количества материальных ресурсов супружеской пары (семьи). Пространственной характеристикой выступает информация о месте заключения брачного союза и проживания супругов. В качестве временной характеристики можно расценивать время заключения брака, продолжительность добрачного периода и продолжительность жизни в браке.

В браке, понимаемом как жизнь супружеской пары, условно выделяют несколько этапов отношении. Во-первых, это добрачный период, который характеризуется чувством влюбленности и романтическими отношениями людей. Во-вторых, это собственно супружеская жизнь, включающая несколько стадий: начало совместной жизни, протекающее как «медовый месяц» или как стадия конфронтации и конфликтов; этап зрелого супружества; супружество людей старшего возраста [28].

С учетом этой хронологии, лексической семантики и аксиологической составляющей примеры паремий в настоящем исследовании разбиты на подгруппы. Следует отметить, что предлагаемое деление условно и не является строгим, так как зачастую одна и та же паремия отражает одновременно несколько аспектов брака. Рассмотрим примеры.

Традиционные представления о браке носителей французской лингвокультуры

Паремии, большинство из которых зафиксировано в лексикографических сборниках XVII–XIX веков, содержат меткие оценочные суждения о супружеской жизни, которые свидетельствуют о мудром отношении французского народа к браку и сочетают трезвую оценку, фатализм и иронию. Их суть можно изложить в виде ряда ключевых тезисов.

1. Брак – необходимое условие жизни, неизбежный шаг

Французские паремии изображают брак как необходимый и значимый этап жизни человека. Несмотря на трудности или ограничения (*un mal perpetuel*, дословно «вечное зло»), брак остается институтом, необходимым (*nécessaire*) для отдельного человека и общества в целом: *Mariage est pour ordinaire, un mal perpetuel nécessaire*.

Кроме этого, необходимость брака бывает вызвана физиологическими причинами, например: *Fille pale, garçon jaune de teint, du mariage ont grand besoin* (Если девушка бледна, а парень с желтым лицом — им пора жениться.) Эта паремия означает, что бледность девушки и желтоватый цвет лица парня считаются признаками тоски или меланхолии, вызванной отсутствием любви или брака. Считалось, что женитьба или замужество помогут вернуть радость жизни и здоровье. В данной паремии пролеживает также мысль о взаимодополняемости супружей.

2. Брак – союз, предопределенный небесами

Паремии рассматривают брак в религиозном контексте как союз мужчины и женщины, получивший благословение свыше: *Les mariages sont écrits dans le ciel*.

У данной паремии есть вариант с продолжением: *Les mariages se font au ciel et se consomment sur la terre*. Смысл пословицы: Божественное провидение (*ciel*) определяет, кто станет мужем и женой, но сама супружеская жизнь проходит на земле (*terre*), в реальном мире и зависит от людей.

Фатальный характер брака подчеркивается употреблением существительного *destinée* (судьба) и сочетанием существительного *mariage* с существительными *linceul* (саван) и *pendaison* (повешение), которые ассоциируются со смертью: *Mariage et pendaison vont au gré de la destinée* (Женитьба и виселица зависят от судьбы); *Le mariage et le linceul*

tombent du ciel (Брак и саван падают с неба).

3. Брак непредсказуем, подвержен влиянию «злых сил»

В паремиях отражается вера народа в существование дьявола, злых духов, которые могут вмешиваться в жизнь людей и негативно влиять на них при рождении, помолвке, свадьбе или при смерти, например: *A la mort et au mariage, tous les diables s'en mêlent; A la naissance, au mariage et à la mort, le diable fait ses efforts; Entre les fiançailles et le mariage le diable est déchaîné.*

На непредсказуемый, внезапный характер заключения брака указывают паремии, которые в грубоватой форме сравнивают скоропалительность решения о вступлении в брак с естественной и острой потребностью сходить по нужде: *Le mariage vient comme le chier, vient à l'improviste; Le mariage vient tout à coup, comme le besoin de chier.* Эти примеры говорят о том, что брак не всегда является разумным решением или результатом зрелого выбора.

Кроме этого, паремии содержат представление о том, что есть доля неопределенности в прогнозе успешности семейных отношений. Как и в лотерее, счастье или несчастье в браке зависят от везения: *Le mariage est une loterie; Le melon et le mariage question de chance.* Данные паремии можно интерпретировать как напоминание о необходимости тщательного выбора будущего супруга.

4. Любовь — многогранное чувство, динамический процесс

Поскольку лингвокультурный концепт «брак» представляет собой сложное многокомпонентное образование, он тесно связан с другими концептами, такими, как «любовь», «радость», «счастье», «несчастье», «семья», «жена», «свобода» и другие. Это аксиологически важные понятия.

Паремии фиксируют представление о том, что супружеские отношения претерпевают изменения, проходя через этапы влюбленности, адаптации, принятия обязательств, зрелой любви или разочарований. Важнейшей составляющей содержания лингвокультурного концепта «брак» является любовь.

Так, например, паремии с лексемой *mariage* оценивают роль любви в браке и отражают представление о том, что именно любовь формирует добрачную пару, а затем — и супружеский союз: *Argent fait rage, amour fait mariage.* Лексическими средствами обозначения чувства любви, состояния влюбленности, эйфории являются существительные *amour, amourette, inclination, folies, volupté , plaisir*, а также существительное *tendresse*, которое в составе паремии имеет значение «любовь».

Паремии с данными лексемами отражают следующие представления:

- глубокая, настоящая любовь есть именно в браке: *L'amour profond et pur est dans le mariage;*
- брак, заключенный по любви, это навсегда: *Mariage d'amour, mariage pour toujours;*
- супружеская жизнь не мешает проявлениям нежности: *Le mariage n'empeche pas la tendresse;*
- любовь часто возникает как результат семейной жизни: *L'amour est bien souvent l'effet du mariage.*

Однако, паремии признают, что, несмотря на объединяющую супругов силу любви, в ходе семейной жизни на смену эйфории приходят разочарование, слезы, отвращение, страдание, например: *Mariage d'amour vie de douleur; Le mariage est une volupté qui se termine en un long déplaisir; Autant de folies avant le mariage, autant de larmes après*(Сколько безумств до свадьбы, столько слез после нее).

Паремию *Mariage d'inclination dans 6 mois coups de baton* можно интерпретировать следующим образом: брак, заключённый по влечению/страсти, через шесть месяцев может обернуться ссорами и трудностями (*coups de baton* – удары палкой).

Некоторые примеры образно и с юмором передают разницу в чувствах людей до и после свадьбы: *Avant le mariage tu cries Io, et après tu cries Ial* (до свадьбы ты кричишь Ио, а после – кричишь Ял). *Io* – это междометие, выражющее радость предвкушения свадьбы. *Ial* – междометие, которое выражает разочарование или страдание, вызванное несовпадением непростой реальности супружеской жизни с романтическим идеалом.

Контраст между ожиданиями и реальностью супружеской жизни демонстрирует также следующая паремия: *Avant le mariage il manque rien que cela, après il manque tout sauf cela* (До свадьбы не хватает только этого, после свадьбы не хватает всего, кроме этого). Данный пример говорит о том, что до вступления в брак партнеры склонны считать, что для счастья им не хватает лишь официального оформления отношений. Однако после свадьбы желания и потребности остаются неудовлетворенными.

Даже если брачный союз был заключен по любви, разочарование, вызванное семейными трудностями, наступает очень быстро:

- на следующий день: *Mariage d'amour mariage d'un jour;*
- через месяц супружеской жизни: *La première lune après le mariage est de miel, et celles qui la suivent sont d'absinthe* (Первый месяц после свадьбы – медовый, а последующие – горькие, как полынь);
- в первый же год брака: *Le mariage d'amour et le repentir sont de la même; Le mariage fait par amourettes, et le repentir, naissent tous deux en une même année.*

В некоторых народных паремиях отрицательная оценка выражена в грубой форме, например: *La première année du mariage, les bonbons dans la poche, et la seconde année, la merde a sa place*. В данном примере первый год совместной жизни ассоциируется с конфетами, а для характеристики второго года используется бранное слово «*merde*» (дермо).

Еще одна паремия образно иллюстрирует мысль о том, что первоначальная страсть и близость в браке могут постепенно перерости в напряжение и разочарование: *Première année de mariage, nez à nez ; deuxième année, bras à bras ; troisième année, ôte-toi de là car tu me dégoûtes !* (Первый год брака, нос к носу; второй год, рука об руку; третий год, убирайся отсюда, потому что ты мне противен!). Отрицательное отношение к партнеру передано глаголом *dégoûter* в значении «вызывать у кого-либо отвращение или антипатию».

Паремии дают негативную оценку и чувственной стороне любви, так как считается, что наслаждение плохо совместимо с брачными узами и верностью: *La volupté est une libertine qui se déplaît dans le mariage.*

Таким образом, паремии содержат представление о том, что любовь как мотив вступления в брак не является гарантией счастливой супружеской жизни, и что союз, заключенный по любви, зачастую оборачивается сожалением: *Un mariage fait a plaisir on s'en repent a loisir.*

В результате кризиса в отношениях любовь умирает: *Le mariage est toujours le tombeau de l'amour* (дословно: Брак — это всегда могила любви).

5. Брак — источник радости и трудностей, счастья и несчастья

В ходе анализа примеров установлено наличие в паремиях противоречивых, взаимоисключающих эмоциональных оценок супружеской жизни.

Положительная оценка брака содержится в единичных примерах. Она вербализуется при помощи прилагательного *bon* (хороший) в исходной и в сравнительной степени *meilleur*, а также прилагательного *heureux* (счастливый), например: *Un bon mariage payera tout* (Хороший брак все оккупит); *Un bon mariage répare tout* (хороший брак все исправит). Данные паремии подчеркивают, что удачный брак может решить многие проблемы.

Средством косвенной положительной оценки брака выступает существительное *douceurs*: *Le mariage a ses douceurs que le célibat ignore* (в браке есть свои радости, которые неведомы холостяку). В данном контексте существительное *douceurs* синонимично лексеме *bonheur* (счастье) [\[29\]](#).

В качестве положительной оценки брака можно интерпретировать также паремию *En mariage il y a fort lien*. Выражение «сильная связь в браке» имеет положительную коннотацию и означает крепкий, надежный и долгосрочный супружеский союз.

Однако, как показал анализ эмпирического материала, в большинстве имеющихся примеров наблюдается либо только отрицательная оценка брака, либо одновременно положительная и отрицательная. Такая амбивалентность свидетельствует о двойственном отношении французского народа к супружеству. В паремиях закрепились следующие стереотипные представления о браке:

- это огромное испытание для всех: *Pour tous le mariage est une grande épreuve*;
- это рай или ад: *Le mariage est le paradis, ou bien l'enfer*;
- это величайшее из благ и зол: *Le mariage est le plus grand des biens et des maux*;
- это ад, куда таинство ведет супругов без смертного греха: *Le mariage est un enfer où le sacrement nous mène sans péché mortel*;
- в раю нет брака: *Il n'y a point de mariage dans le paradis*;
- несчастья начинаются уже в день свадьбы: *Mariage et malheur tout en un jour*;
- в браке по любви сладкие ночи, но трудные дни: *Mariage d'amour bonnes nuits mauvais jours*;
- свадьба знаменует собой конец беззаботного периода жизни и начало новой, иногда более сложной реальности: *Le jour du mariage est le lendemain du bien être* (дословно: день свадьбы — это следующий день после благополучия);
- начало супружеской жизни часто отмечено особыми проблемами, и для построения гармоничной семьи нужны годы (семь лет): *Il faut sept ans pour rattrapper la première*

appée de mariage;

— брак влияет на людей по-разному: одним приносит пользу, других лишает свободы, обедняет, например: *Aux uns le mariage allonge les bras, aux autres il les coupe* (Одним брак удлиняет руки, другим — отрубает); *Trop souvent le mariage raccourcit les bras et agrandit la langue aux femmes* (дословно: Слишком часто замужество укорачивает руки женщины и удлиняет язык). Это одна из немногих паремий, в которых говорится о влиянии брачных уз на женщину.

Как видно из примеров, противоречивая оценка брака выражена антонимами: *paradis, enfer* (рай и ад), *bien, mal* (добро и зло), *bon, mauvais* (хороший и плохой), *allonger, raccourcir* (удлинить и укоротить), *raccourcir, agrandir* (укоротить и увеличить).

Негативная оценка брака, прежде всего, связана с представлением об утрате свободы: *Celui qui est lié par le mariage n'est plus libre*. Лексическими средствами вербализации понятия несвободы выступают прилагательное *libre* в отрицательной форме, существительные с метафорическим значением *cage* (клетка), *servage* (неволя, рабство, крепостное право), *penitence* (наказание), *couvent* (монастырь), *noeud*(узел),*corde au cou*(петля на шее). Так, например, брак ассоциируется:

— с коварным узлом, который нельзя развязать: *Le mariage ! c'est une rosse de noeud qui se peut pas defaire*;

— сверёвкой на шее, которую затягивает любовь, связывая мужчину и женщину: *Le mariage est la corde au cou donne à tirer à l'amour qui attache l'homme à la femme*. Как следует из смысла данной паремии, женитьба лишает свободы именно мужчину, привязывая его к любимой женщине.

Образ веревки встречается и в паремии, которая отражает хрупкий характер супружеского союза, утверждая, что нет такого хорошего брака, чтобы веревка не порвалась: *Il n'y a si bon mariage que la corde ne rompe*.

6. В браке возможны изменения

Паремии утверждают, что независимо от возраста супругов брак не застрахован от трудностей или измен: *Mariage corde a tout âge cornes*. В данном контексте существительное *corde* (веревка) символизирует ограничения, несвободу, а существительное *cornes* (рога) — супружескую неверность.

Французские юристы отмечают, что паремия XVII века *En mariage trompe qui peut* (в браке обманывает тот, кто может) выражает устаревшее представление о том, что обман или сокрытие какого-либо факта допускается с целью получения согласия на брак и не ведет к его аннулированию. Паремии *Mariage est un jeu ou trompe qui peut* *Le mariage n'empêche point d'aimer ailleurs* свидетельствуют о распространенном характере измен в браке, хотя они обычно совершаются в условиях строжайшей секретности с целью сохранения брака [\[30\]](#).

7. Качество супружества зависит от множества факторов

Важнейшими факторами, оказывающими влияние на супружеские отношения, и качество брака в целом, являются мотивы вступления в брак, критерии выбора супруга: их возраст, социальный статус, место проживания, отношения с родственниками.

В качестве одного из условий успешного супружеского союза считается

добровольность решения о вступлении в брак: *Mariage sans nécessite est une felecite.* Паремия означает, что брак, заключенный добровольно (*sans nécessite*), а не под давлением извне, является источником истинного счастья (*felecite*).

Паремии подчеркивают важность вдумчивого выбора партнера, предостерегают от спешного заключения брака, описывая печальные последствия такого шага:

Mariage prompt, regret long; Un mariage trop hâté, est fort souvent très tôt regretté.

Паремии оценивают мотивы выступления в брак. Брак по любви, как было рассмотрено выше, способствует созданию гармоничных супружеских отношений, но не является гарантией счастья. Брак по расчету, из-за денег, осуждается в паремиях. По наблюдениям народа, он никогда не бывает счастливым: *Mariage d'intérêt n'est jamais heureux; Mariage d'argent, mariage de rien; Les mariages conclus par intérêt, engendrent la discorde et les procès.*

Возраст супругов также является важным фактором, влияющим на качество семейной жизни. Паремии дают положительную оценку браков, заключенных между людьми примерно равными по возрасту, и чаще осуждают разновозрастные браки. Так, считается, что брак молодых людей — это брак от Бога, брак молодой женщины и старого мужчины — от дьявола, а брак старых людей — ни о чем: *Jeune et jeune mariage de Dieu jeune et vieux mariage du diable vieux et vieille mariage de rien.*

У данной паремии есть варианты. В одном варианте одобряется брак молодых людей и осуждается брак молодого мужчины и старой женщины: *Mariage de jeune avec jeune est de Dieu de jeune et de vieille est de rien de vieux et de jeune est du diable.*

В другом варианте описываются три типа брака: брак молодых характеризуется как радостный, брак старика с молодой женщиной — как неравный, заключенный по расчету, а брак старика со старухой называется браком глупцов: *Mariage de jeunes mariage de joie mariage de vieux avec jeune mariage depouilleux mariage de vieux avec vieux mariage de sots.* Средствами вербализации оценки выступают существительное *joie* и прилагательные *depouilleux* и *sots*.

Раздельное проживание супругов является еще одним фактором, негативно влияющим на супружество. Отношение социума к этому явлению представлено в следующем примере: *Le mariage lointain appelle la petite maison un chateau* (Брак на расстоянии превращает маленький дом в замок). Данная паремия говорит о том, что, когда супруги живут на расстоянии и редко видятся, они склонны идеализировать реальность. И тогда даже скромные условия жизни кажутся роскошью и ценятся гораздо выше обычного. Отношения на расстоянии искажают представления о браке. А для полноценных супружеских отношений необходимо совместное проживание с его повседневными проблемами [31].

Как отмечает французский этнолог М. Сегален, паремии подчеркивают важность географического критерия при выборе супруга/супруги. Они говорят о необходимости заключения брака в знакомой социальной среде. Брак вдали от дома, с незнакомцем, — источник обмана и иллюзий [32].

Что касается социального статуса супругов, считается, что лучшие браки заключаются между равными: *Les meilleurs mariages se font entre pareils.*

Родственное отношения также получили оценку в паремиях. Счастливым считается брак,

если супруги живут отдельно от родни (без тещи и свекрови): *Le mariage le plus heureux, est celui que l'on fait à deux (sans les belles-mères)*.

Отрицательно оценивается заключение брака между близкими родственниками: *La mariage entre parents courte vie et longs tourments* Брак между родственниками — короткая жизнь и долгие мучения).

8. Материальные аспекты брака важны

Паремии с лексемой «*marriage*» транслируют реалистичный подход простого народа к браку, подчеркивая важность бытовой и материальной сторон брака: *Boire et manger, coucher ensemble, c'est le mariage ce que semble*(Пить и есть, спать вместе — вот что, по моему, называется браком). Приведенный пример отражает прагматичный взгляд на институт брака, акцентируя внимание на том, что его основу составляют, прежде всего, материальные и физические аспекты совместной жизни (ведение общего хозяйства и интимные отношения), в то время как эмоциональные и духовные компоненты оказываются на второстепенных позициях.

Паремии подчеркивают важную роль денег в жизни супружеских пар, а также вопросов наследования имущества. Так, например, по мнению народа, первые ссоры в начале брачного союза возникают именно из-за разногласий по этим вопросам: *La première rogne en mariage, est de l'argent et appanage*.

Согласно паремиям, брачный контракт предполагает составление завещания,

что подразумевает подготовку к возможному разводу и разделу имущества или к прекращению брака в случае смерти одного из супружеских пар: *Le traicté du mariage porte son testament*. Данный пример говорит о хрупком характере брака и важности имущественных отношений. Даже разрушить брак, развестись, нельзя, не разделив семейное имущество: *On ne peut briser mariage si on ne brise sa huche* (дословный перевод: Брак не разрушить, не разбив хлебный сундук). По данным словарей значение существительного «*huche*» претерпело изменения. Так, в источниках XII века лексема «*huche*» означала «сундук, в котором хранятся деньги, драгоценности, позднее она приобрела значение «большой деревянный сундук прямоугольной формы с плоской крышкой, используемый, в частности, для хранения продуктов (хлеба), белья, одежды» [7]. Данная паремия свидетельствует о том, что финансовые аспекты и материальные ресурсы играют важную роль в стабильности брака.

Заключение

Французские паремии с компонентом «*marriage*», образованные большей частью в крестьянской среде, объективируют лингвокультурный феномен «брак», занимающий важное место в традиционной языковой картине мира.

Особенностью данных паремий является передача следующих культурно значимых смыслов, которые отражают историю, традиции, ценности и обычай французского народа: брак — необходимое условие жизни; это союз, предопределенный небесами, он непредсказуем и подвержен влиянию «злых сил»; любовь в браке — многогранное чувство, динамический процесс; брак — это источник радости и трудностей, счастья и несчастья; в браке возможны изменения; качество супружества зависит от множества факторов (мотивов вступления в брак, возраста, места проживания, социального статуса супружеских пар, бытовых и финансовых аспектов).

Брачный союз — это сложный и многогранный феномен, который относится к числу

базовых ценностей французского общества. Паремии с компонентом «*mariage*» выражают зачастую противоречивое, амбивалентное, оценочное отношение к институту брака. Они транслируют как идеалистическое, так и реалистическое представление о браке, дают положительную оценку роли любви в создании брака и гармонизации супружеских отношений, однако подчеркивают контраст между ожиданиями периода влюбленности и разочарованием, вызванным трудностями семейного быта. Негативная эмоциональная оценка брака доминирует, она вербализована лексикой, имеющей метафорический характер и отрицательную коннотацию. Таким образом, паремии народного происхождения отражают сложный и зачастую противоречивый взгляд на институт брака, акцентируя его эмоциональное измерение, практическую сторону и связанные с ней трудности.

Данное исследование не является исчерпывающим, перспективным представляется обращение к изучению паремий о приметах и традициях, касающихся бракосочетания.

В заключение следует отметить, что часть рассмотренных паремий утратила свою актуальность в связи с пересмотром семейных ценностей и традиций в современном французском обществе.

Библиография

1. Вербицкая Е. А. Эволюция лингвокультурного концепта "брак" в американской англоязычной картине мира // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 3(94). С. 272-274. DOI 10.24412/1991-5497-2022-394-272-274. EDN YDRMKQ.
2. Зарипова А. М. Репрезентация концепта "брак" в английской лингвокультуре // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2021. Т. 18, № 4. С. 55-60. DOI 10.14529/ling210408. EDN NLFROF.
3. Орлова Т. Г. Структурно-семантический анализ английских и русских пословиц о браке как источник выражения культурно-национальной идентичности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12, № 4. С. 1075-1093. DOI 10.22363/2313-2299-2021-12-4-1075-1093. EDN CCLZFX.
4. Кургузенкова Ж. В. Отражение понятия "брак" во французской фразеологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2006. № 8. С. 52-56. EDN IKPW MR.
5. Федулова К. О. Репрезентация концепта "брак" в английских и французских фразеологизмах // Филологический аспект. 2020. № 9(65). С. 170-176. EDN KGJW LM.
6. Набиркина О. В. Репрезентация аксиологемы "*mariage*" во французской национальной лингвокультуре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 5-2(35). С. 144-148. EDN SAMWAR.
7. Dicocitations. Le dictionnaire des citations. URL:
<https://www.dicocitations.com/proverbes-dictons-mariage.php>
8. La base Proverbes (*mariage*). URL: http://www2.culture.gouv.fr/public/mistral/proverbe_fr
9. Le dictionnaire des proverbes et des citations françaises. URL: <https://www.proverbes-francais.fr/proverbes-mariage/>
10. Les proverbes mariage. URL: <https://www.mon-poeme.fr/proverbes-mariage/>
11. Proverbes français sur le mariage. URL: <https://www.poesie-damour.com/2017/06/proverbes-francais-sur-le-mariage.html>
12. Proverbes sur les femmes, l'amitié, l'amour et le mariage / recueillis et commentés par M. Quidard. Р.: Garnier Frères, Libraires-éditeurs, 1889. URL:
<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5462189b/f5.item>
13. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и

- лингвокультурный аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. EDN SUMHNJ.
14. Мокиенко В. М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) // Мир русского слова. 2010. № 3. С. 6-20. EDN MTZDEL.
15. Kleiber G. Les proverbes: des dénominations d'un type "très très spécial" // Langue française, n° 123, 1999. Sémantique et stéréotype, sous la direction de Olga Galatanu и Jean-Michel Gouvard. C. 52-69. DOI: <https://doi.org/10.3406/lfr.1999.6296>
16. Anscombe J.-C. Le concept de figement sous l'angle de la parémiologie: Vulgates et réalités la détermination du sens des proverbes // L'information grammaticale. n° 153. 2017. С. 44-52. URL: https://www.researchgate.net/publication/316935585_Le_concept_de_figement_sous_l'angle_de_la_paremiologie_Vulgates_et_realites
17. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Издательский центр "Академия", 2001. EDN UKCOEJ.
18. Карасик В. И. Лингвокультурные концепты: подходы к изучению // Социолингвистика вчера и сегодня : сборник научных трудов / Институт научной информации по общественным наукам РАН. Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2004. С. 130-159. EDN MTTZWD.
19. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. EDN UQQGEH.
20. Воркачев С. Г. Studia selecta: избранные работы по теории лингвокультурного концепта: монография. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2015.
21. Меньшакова Н. Н. Проблемы таксономии в паремиологии // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. Т. 6. № 2. С. 26-37. DOI 10.18413/2313-8912-2020-6-2-0-3. EDN BXHХКС.
22. Бредис М. А., Димогло М. С., Ломакина О. В. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11, № 2. С. 265-284. DOI 10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284. URL: <https://journals.rudn.ru/semiotics-semantics/article/view/23581> EDN JKHVJH.
23. Ильина Л. Е. Паремии в русском и французском языках: сопоставительный анализ // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 1(201). С. 25-33. EDN YHEKRR.
24. Sevilla Munoz J. Les proverbes et phrases proverbiales français, et leurs équivalences en espagnol // Langages, 34e année, n°139, 2000. La parole proverbiale, sous la direction de Jean-Claude Anscombe. С. 98-109. DOI: <https://doi.org/10.3406/lge.2000.2383>
25. Паремиология без границ: монография / Е. Н. Антонова, М. А. Бредис, Т. Е. Владимирова [и др.]; под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. Москва: РУДН, 2020. EDN HGLNFL.
26. Привалова И. В. Аксиологический компонент паремий: специфика и роль в межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 3. С. 143-157. DOI 10.29025/2079-6021-2021-3-143-157. EDN ZTACLB.
27. Dictionnaire de l'Academie française. URL: <https://www.dictionnaire-academie.fr/article/A6M0419>
28. Навайтис Г. А. Семья в психологической консультации. Москва: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО "МОДЭК", 1999.
29. Larousse. Dictionnaire de français. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/douceur/26605>
30. Leprince Ch. Le secret de la personne mariée opposé à son conjoint // Lextenso. LPA. 14 nov. 2016, № 119u6, c. 24. URL: <https://www.actu-juridique.fr/id/AJU54148>

31. Proverbs-and-marriage. URL: <https://redeemerrva.org/blog2/2019/11/proverbs-and-marriage>
32. Segalen M. Le mariage et la femme dans les proverbes du Sud de la France // Annales du Midi: revue archéologique, historique et philologique de la France méridionale, Tome 87, №123, 1975. С. 265-288. DOI: <https://doi.org/10.3406/anami.1975.1604>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Стоит признать и согласиться, что «паремии как неиссякаемый источник вековой мудрости народа не перестают интересовать науку благодаря многослойному содержанию, полифункциональности и разнообразию риторических фигур, на которых они основаны». В целом работа имеет завершенный вид, считаю, что тема раскрывается автором последовательно, логически точно; не исключает исследователь принципа синкремизма, который дает возможность подключить в ходе анализа проблемы разные дисциплинарные подходы. Таким образом складывается более объективная панорама раскрытия сути проблемы. Материал, который был взят в качестве языковой базы интересен: «в качестве материала для исследования были использованы 218 паремий с компонентом «*mariage*», отобранные методом сплошной выборки из лексикографических источников, изданных в XIX веке, и современных электронных ресурсов, перечень которых представлен в библиографии к данной статье [7-12]. Следует отметить, что 165 примеров, взятых из сборников пословиц XIX века, имеют архаичные черты, отражающие орфографические, синтаксические и пунктуационные особенности французского языка прошлых эпох». Принцип сплошной выборки для лингвистических наблюдений наиболее удобен; практическая значимость рецензируемого труда состоит в том, что его «результаты вносят определенный вклад в пополнение объема знаний о французской паремиологии», «материалы могут быть полезны в практике вузовского преподавания курсов лингвокультурологии, практического перевода, интерпретации художественного текста, а также организации научно-исследовательской работы студентов». Статья оригинальна, интересна, содержательна; дробность работы на т.н. смысловые части оправдана – читатель следит последовательно за развитием исследовательской мысли. Стиль соотносится с научным типом: например, «Лингвокультурный концепт «брак» нашел вербальную презентацию во французской языковой картине мира на лексико-фразеологическом уровне, в том числе при помощи французских паремий народного происхождения с лексемой «*mariage*», или «С учетом этой хронологии, лексической семантики и аксиологической составляющей примеры паремий в настоящем исследовании разбиты на подгруппы. Следует отметить, что предлагаемое деление условно и не является строгим, так как зачастую одна и та же паремия отражает одновременно несколько аспектов брака» и т.д. Ссылки и цитации полновесны, объемны: например, «изучение паремий выходит за рамки одной науки, оно тесно связано с лингвокультурологией и лингвоаксиологией. В связи с этим теоретической базой настоящего исследования послужили труды по паремиологии и фразеологии В. Н. Телия, 1996 [13], В. М. Мокиенко, 2010 [14], Ж. Клебера, 1994 [15], Ж.-К. Анкомбра, 2016 [16], работы по лингвокультурологии и аксиологии В. А. Масловой, 2001 [17], В. И. Карасика, 2004 [18], Н. Ф. Алефиренко, 2010 [19], С. Д. Воркачева, 2015 [20]». Материал может быть использован далее при формировании новых работ смежной тематической направленности. Примеров в целом достаточно, они имеют разный ситуативный статус: «В паремиях отражается вера народа в

существование дьявола, злых духов, которые могут вмешиваться в жизнь людей и негативно влиять на них при рождении, помолвке, свадьбе или при смерти, например: *A la mort et au mariage, tous les diables s'en mêlent; A la naissance, au mariage et à la mort, le diable fait ses efforts; Entre les fiançailles et le mariage le diable est déchaîné*. Тема исследования, на мой взгляд, раскрыта полновесно, оценочный вариант имеет характер парадигмальной разверстки. Автор приходит к выводу, что «брачный союз — это сложный и многогранный феномен, который относится к числу базовых ценностей французского общества. Паремии с компонентом «*mariage*» выражают зачастую противоречивое, амбивалентное, оценочное отношение к институту брака. Они транслируют как идеалистическое, так и реалистическое представление о браке, дают положительную оценку роли любви в создании брака и гармонизации супружеских отношений, однако подчеркивают контраст между ожиданиями периода влюбленности и разочарованием, вызванным трудностями семейного быта» и т.д. Использование промежуточных выводов поддерживает общую логику раскрытия вопроса. Например, «таким образом, паремии содержат представление о том, что любовь как мотив вступления в брак не является гарантией счастливой супружеской жизни, и что союз, заключенный по любви, зачастую оборачивается сожалением: *Un mariage fait a plaisir on s'en repent a loisir*». Удачно в finale отмечено, что исследование данной проблемы перспективно далее. Общие требования издания учтены, фактическая правка текста излишня. Рекомендую статью «Традиционные представления о браке во французских паремиях с лексемой «*mariage*»: лингвокультурологический и аксиологический аспекты» к публикации в журнале «Филология: научные исследования».